

УДК 811.161.2'282.2(477. 52/6)

**ИГРА И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ)¹**

Степанова Людмила

Оломоуцкий университет имени Франтишека Палацкого,

Оломоуц, Чехия

В статье на материале русского и чешского языков описываются приемы языковой игры, а также предпринимается попытка выявления фразеологизмов, отражающих языковую игру, в русской и чешской языковой картине мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая игра, русский язык, чешский язык.

Современный этап развития русского языка часто называют эпохой карнавала. Термин *карнавализация*, введенный М. М. Бахтиным применительно к литературе, как нельзя более точно характеризует стиль современной русской речи. В центре теории карнавала стоит идея об «инверсии двоичных противопоставлений», т. е. переворачивании смысла бинарных оппозиций. Под карнавализацией понималась «транспонировка карнавала на язык литературы». Применительно к современному русскому языку – это реакция общества на глубочайший слом привычной жизни, смешение высокого и низкого, трагического и смешного, смысла и бессмыслицы, языкотворческая игра, стеб, желание развлечь себя и собеседника, проявить свое остроумие, «языковой вкус», стремление выявить скрытые смыслы слова и показать их в необычном ракурсе. Ярким проявлением карнавализации стала игра со словом и фразеологизмом, пословицей (антипословицы), возникновение «языка падонков» и др.

В лингвистике этот термин был применен В. Г. Костомаровым и Н. Д. Бурвиковой, охарактеризовавшими современную языковую ситуацию с ее стремлением к использованию игры и игровых приемов практически во всех сферах словесности следующим образом: «от карнавализации жизни к карнавализации языка» [3, с. 72].

Словосочетание *языковая игра* (ЯИ) стало одним из наиболее употребляемых терминов в российском языкознании последних двух десятилетий. Об языковой игре в русском языке писали многие лингвисты, напр.: Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова; В. Г. Костомаров; Т. А. Гридина; Н. А. Николина, Е. А. Агеева; Н. Д. Бурвикова; В. З. Санников; С. В. Ильясова;

¹ Tento článek vznikl v rámci projektu ESF Inovace filologických studijních oborů v souladu s potřebami trhu práce - CZ.1.07/2.2.00/15.0291.

Л. П. Амири; Л. В. и О. В. Лисоченко и многие другие. Недаром ей посвящена и наша конференция.

После перестройки усилилось стремление журналистов использовать ЯИ в языке газет, языковая игра также стала ярким признаком рекламных текстов. Исследователи отмечают, что языковая игра в силу особенностей русского менталитета всегда присутствовала в русской речи, но чаще встречалась в художественном стиле. В эпоху демократизации языка и либерализации нормы рефлексивные игры «стали реализоваться повсеместно, и в особенности – в языке средств массовой информации» [3, с. 6].

В языковой игре сочетаются лингвистические и экстралингвистические аспекты, поэтому дать ее однозначное определение довольно сложно. В нашей статье мы принимаем следующую краткую дефиницию языковой игры: языковая игра – это осознанное, нарочитое употребление слова или выражения в целях создания эффекта неожиданности, который ведет к возникновению экспрессии. Языковая игра выполняет в тексте массмедиа определенные функции. В. З. Санников относит к функциям языковой игры следующие: игра на снижение, языкотворческая функция, стремление развлечь себя и собеседника, а также стремление самоутверждения [6, с. 26–27]. К приведенным выше функциям следует также добавить оценочность, которая является важнейшей чертой публицистических текстов.

Одним из частых приемов языковой игры является каламбур, под которым понимают «любую словесную игру, создающую одновременное параллельное двойственное восприятие ассоциативно связанных значений в сознании отправителя и получателя, а также как несоответствие плана содержания и плана выражения с целью получения комического эффекта» [1, с. 25].

К излюбленным приемам относится обыгрывание омонимов, синонимов, антонимов, разных значений полисемичного слова и т. д., напр.:

– омонимы: «Образование за границей. Сколько это стоит и стоит ли платить?». Веч. Москва. 2004. 27 нояб.; «Не мука, а мука». Веч. Москва. 2004. 5 февр.; «Плачу за всех и плачу». АиФ. 2005. № 10 и др.;

– антонимы: «Хорошая копия с плохого оригинала». Спорт-экспресс. 2007. 24 мая; «Замах на рубль, удар на копейку». Веч. Москва. 2007. 10 июля; «Грязные деньги в чистом кошельке». Труд. 2005. 2. апр.; «О материнском – по-отечески». АиФ 50, 2006 и др.;

– оксюморон: «Горечь победы». Веч. Москва. 2004. 22 июня; «Окно в новое прошлое». АиФ. 2005. № 13; «Самые заклятые друзья». АиФ. 2002. №5 и др.; – полисемия: «Слабый пол слаб, а соблазнов так много» Веч. Москва. 2004. 29 июня [см.: 4, с. 68–72].

В последнем случае в заголовке используется фразеологический оборот *слабый пол* – «женщины», который сталкивается с прилагательным *слабый* в значении «не обладающий душевной твёрдостью, стойкостью, твердым характером». Или: *Бабушка и бабки*. Моск. комсомолец, 04.01.2001. Основой игры являются значения слова *бабки* – «пожилые женщины», «деньги». В чешском языке этот прием также

активно используется, ср. рекламу обувной фирмы: *BOTAS. Obujte se do toho* [цит. по: 7, с. 124].

Языковая игра построена на столкновении двух значений глагола *obout se*: «обуться, надеть обувь» и «приняться за что-л. (за какую-л. работу и т. д.)».

Фразеологизмы, пословицы, крылатые слова, цитаты разного типа, используемые в целях создания экспрессии, цитируются дословно или трансформируются, иногда так, что от исходного крылатого выражения остается лишь намек. Из многочисленных способов трансформации покажем лишь несколько примеров:

А вот наши соседки из Финляндии отнеслись к задаче (пробежать 10 км) серьезно. <...> В Питере «горячие финские женичины» шагали, вооружившись специальными палками. АиФ-Петербург № 37, 2007.

Выражение *горячие финские парни* – цитата из х/ф «Особенности национальной охоты» – иронически «флегматичные, спокойные, невозмутимые люди». Аллюзию на это выражение мы видим и в следующем контексте о Джордже Буше:

"Подарком" к юбилею стал крайне низкий рейтинг доверия граждан, а также спор о том, кто придет на смену «горячему техасцу» в 2008 г. АиФ № 27, 2006.

Один из видов трансформации – помещение фразеологизма в контекст, актуализирующий его прямое значение, ср.:

Власть обеспечивает равный и доступный доступ к информации <...>. В свою очередь, СМИ в отношении власти исповедуют известный принцип: ниже пояса не бить и не целовать. АиФ-Петербург № 37, 2007.

Исходный фразеологизм – *не бить ниже пояса* со значением «не применять нечестных приемов». Ср. также чешскую рекламу: *NIZORAL... je dobré mít pod čepicí, ale ne luru* (цит. по: 7, с. 124).

Языковая игра, присутствующая в тексте, обычно оценивается положительно, она носит характер остроты, шутки и т. д., ее рассматривают как реализацию поэтической функции языка, прежде всего в виде установки на комический эффект [2, с. 172–174]. Ср. дефиницию Б. Нормана: «Языковая игра (в максимально широком понимании термина) – это нетрадиционное, неканоническое использование языка, это творчество в языке, ориентация на скрытые эстетические возможности языкового знака» [5, с. 168].

Мне представилось интересным посмотреть, каково отношение к данному виду игры в русской и чешской картине мира. Языковая игра – лингвистический термин, который, как принято считать, ввел Л. Витгенштейн, который связывал с данным понятием применение языка в различных сферах общения и возможность реализации языком коммуникативной, экспрессивной, аппелятивной функций.

Наряду с лингвистическим термином *языковая игра* и в русском, и в чешском языке существуют близкие по составу выражения *игра слов*, *игра в слова*, *игра словами* (*со словами*), чешск. *hra se slovíčky*, напр.:

Игра слов – это остроумное выражение, каламбур, ср.: – *Ваша игра слов очень зла, очень умна, но несправедлива... – сказала Анна Павловна* [Л. Н. Толстой «Война и мир»].

В чешском языке ему соответствует оборот *slovní hříčka*:

Vítám Vás v diskuzi na dvojsmysly, slova či věty, které se dají číst i pozpátku, novotvary a jiné slovní hříčky a hrátky se slovy. Diskuzní společenství Slovní hříčky a hrátky se slovy | signály.cz. <https://www.signaly.cz>

Другой оборот, а именно *игра словами* может обозначать стремление автора сделать свою речь остроумной, забавной, ср. в Корпусе русского языка: «Обилие острот и игра словами», – «концепты» и «перлки», то есть, выдумки и забавки, – это характерно не только для его литературной манеры, но и для его манеры или навыка мысли. [Георгий Флоровский. Пути русского богословия (1936) //, 2003].

Ему доставляет явное удовольствие эта соблазнительная игра словами: вместо «Помазанника» называть Царя «Христом». [Георгий Флоровский. Пути русского богословия (1936) //, 2003].

С другой стороны, проявляется и значение «несерьезные, ничего не значащие фразы, излишнее стремление сделать свою речь замысловатой, интересной», ср:

Но вообще-то это все мистика и игра словами. [Маргарита Спиричева. ЖКХ, Чубайс и все, все, все (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.06.26]

Он уже уверен, что у него в литературе все «серьезно», а там, наоборот, «несерьезно» – какая-то безответственная игра словами и буквами, раздражающая на фоне отключения электроэнергии и невыплаты зарплат. [Ольга Славникова. Уроки географии // «Октябрь», 2001].

Этот фразеологизм был употреблен Мариной Цветаевой в известном стихотворении:

*Мне нравится, что можно быть смешной –
Распущенной – и не играть словами,
И не краснеть удушливой волной,
Слегка соприкоснувшись рукавами.*

Русский национальный корпус дает и несколько модифицированный вариант этого выражения – *жонглировать словами* – «ловко, но произвольно обращаться со словами»:

– Уберем, – быстренько согласилась Лизавета, умевшая лучше других жонглировать словами. [Марианна Баконина. Школа двойников (2000)].

Интересно, что в России существует музыкальная группа с названием «Игра слов» (стала известной после выпуска хит-сингла «Алина Кабаева» в 2005 году), цитирую шуточное описание процесса возникновения этой группы:

Ребята играли: сначала – в игрушки, потом – в компьютерные игры, на музыкальных инструментах, на нервах, наконец, подросли и стали играть словами.

Выражение *игра в слова* имеет другое значение, а именно «стремление завуалировать истинную суть дела, скрыть тайну за нейтральными, ничего не значащими фразами», ср.: *Горданов... окинув глазами все окружающее, имел обширный выбор тем для возражений хозяину, но почувствовал мгновенное отвращение от игры в слова с этим сыном продавца янтарей и сказал: – А вы правы, я зашёл к вам не для пустого времяпровождения, а по делу.* [Лесков «На ножах»].

Новейшие контексты Корпуса свидетельствуют о появлении в последнее десятилетие еще одного очень близкого к приведенным выше выражению – *игра со словами* со значением «неточное употребление слов, словоблудие, вызывающее раздражение», ср.: *Но в России, долгое время существовавшей как империя и другого будущего кроме имперского не имеющей, подобная игра со словами вряд ли приемлема.* [Егор Холмогоров «Итоги» (2003) // «Спецназ России», 2003.04.15].

Он вспомнил, что когда-то они называли Сухой лиман Генисаретским озером». Опять предполагается постмодернистская игра со словами. Три названия: Сухой лиман – Ильичевск – Генисаретское озеро. [Наум Лейдерман. «Уходящая натура» или самый поздний Катаев» // «Октябрь», 2001].

В чешском языке в данном значении выступает фразеологизм *hra se slovíčky*, ср.:

Neférová hra se slovíčky

Jazyk je důležitou ideologickou zbraní, prohlašuje Petr Uhl (Jaké jsou česko-německé vztahy?, Právo 5. 4. 2012). Prý je rozdíl, když se mluví o výstavbě dalších reaktorů v Temelíně nebo o dostavbě Jaderné elektrárny Temelín. Právě to druhé je podle něj příkladem ideologického slovního zbrojení. <...> Škoda, že Petr Uhl, když už se pustil do hry se slovíčky, nezminil i praxi německých a rakouských médií, která důsledně rozlišují pojmy atomový a jaderný. www.csvts.cz/cns/news

Как видим, выражения, связанные с языковой игрой, очень активны в современных русском и чешском языках. Языковая игра как средство экспрессивизации текста имеет положительную коннотацию и современная публицистика широко использует ее возможности. Остальные же обороты: *игра словами, игра со словами, игра в слова, hra se slovíčky* и др. имеют отрицательную коннотацию. В русской и чешской языковых картинах мира они символизируют изощренную ложь, которой изобилуют высказывания многих современных политиков.

Список литературы

1. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург: Урал. ГПИ, 1996. – 215 с.
2. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русская разговорная речь / Е. А. Земская, и др. – М.: Наука, 1983. – 238 с.
3. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Старые мехи и молодое вино: из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова. – СПб, 2001. – 186 с.
4. Михейкина С. Г. Когда газетный заголовок – каламбур / С. Г. Михейкина // Русская речь, 2008, № 4. С. 68–72.
5. Норманн Б. Ю. Язык: знакомый незнакомец / Б. Ю. Норманн. – М.: Вышэйшая школа, 1987. – 179 с.
6. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – 544 с.
7. Čmejrková Sv. Reklama v češtině / Sv. Čmejrková. – Praha: Leda, 2000. – 258 s.

Степанова Людмила. Гра і фразеологічна картина світу (на матеріалі російської і чеської мов) / Людмила Степанова // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2012. – Т. 25 (64), №2 (1). – С. 121–126.

У статті на матеріалі російської і чеської мов описано прийоми мовної гри, а також здійснено спробу виявлення фразеологізмів, що віддзеркалюють мовну гру, в російській і чеській мовній картині світу.

Ключові слова: мовна картина світу, мовна гра, російська мова, чеська мова.

Stepanova Liudmila. Game and Phraseological Picture of the World (in Russian and Czech) / Liudmila Stepanova // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. – Series: Philology. Social Communications. – 2012. – V. 25 (64), №2 (1). – P. 121–126.

The author takes an attempt to describe ways of language plays and language humor in Russian and Czech and examines those strategies connected with polysemous words, synonyms, antonyms etc. The paper also analyses the idiom language play and its meaning in contemporary Russian and Czech.

Key words: phraseology, Russian and Czech, language play, contemporary language.

Стаття надійшла до редакції 4 березня 2012 року